

УДК 81-11(038)

DOI: 10.17223/22274200/13/7

Е.В. Купчик

УМ / РАЗУМ В СЛОВАРЯХ ПОЭТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ: МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И ИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ

Рассматриваются реализации метафорических моделей с субъектной зоной ум / разум в словарях поэтических образов Н.В. Павлович и Н.Н. Ивановой. На основании анализа представленных в словарях фрагментов художественных текстов XVIII–XX вв. выявляются признаки сопоставления ума и разума с объектами живой и неживой природы, мира человека, определяется специфика образной составляющей каждого концепта. Проводится сопоставление словарных статей с целью выявления сходства и различия в подаче поэтического материала. Определяется соотношение характеристик ума и разума в поэтическом дискурсе и русской языковой картине мира.

Ключевые слова: ум, разум, словарь образов, метафорическая модель, концепт.

Одна из главных задач современной лингвистики – рассмотрение процессов концептуализации мира посредством языка. Особое внимание исследователи уделяют человеку, особенно его внутреннему миру, центральными компонентами которого являются душа, сердце, ум – как это представлено, например, в соответствующем разделе «Антологии концептов» [1. С. 60–68]. Каждый из данных феноменов, относящихся к ключевым концептам русской культуры, представляет собой богатый источник информации о человеке, о его внутренней жизни. Цель данной статьи – характеристика образной составляющей концептуальной пары ум / разум на материале поэтических словарей [2, 3] посредством рассмотрения реализаций отраженных в них метафорических моделей (далее ММ), представленных в сопоставлении.

Словари образных слов и выражений как источник информации о концептах. Повышение интереса лексикографов к описанию образных ресурсов языка, актуализирующееся преимущественно с начала XXI в., оформилось в настоящее время в особое направление науки о языке, получившее название фигуративной лексикографии. Данный термин в отечественной науке применяется для обозначения направления русистики, связанного с созданием словарей, предметом описания в которых являются образные единицы языка и речи. Ис-

следование М.В. Грековой, в котором представлена характеристика объекта фигуративной лексикографии, ее принципов, предложена репрезентация одного из фрагментов образной системы языка [4], дает основание сделать вывод о значительном научном потенциале данного направления. Например, словари образных средств являются важным источником изучения элементов концептосферы.

Представленный в рамках разных научных школ и направлений (работы Е.С. Кубряковой, З.Д. Поповой и И.А. Стернина, Ю.С. Степанова, В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина, С.Г. Воркачева, М.В. Пименовой и др.), включенный в несхожие системы исследовательских координат, концепт вместе с тем имеет ряд атрибутов, признанных большинством ученых, – как, например, наличие в структуре концепта образной составляющей. Данный элемент структуры концепта находит отражение в многочисленных лексикографических источниках разного типа: словарях сравнений (В.М. Мокиенко, К.С. Горбачевич); метафор (А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Н.А. Кожевникова, З.Ю. Петрова, С.Б. Козинец и др.); фразеологических (Н.Ф. Алефиренко, В.М. Мокиенко, А.Н. Баранов, М.М. Вознесенская, Д.О. Добровольский; Т.С. Аристова, М.Л. Ковшова, Е.А. Рысева, В.Н. Телия, И.Н. Черкасова и др.); пословиц, поговорок, крылатых выражений (В.П. Жуков, В.П. Берков, В.М. Мокиенко, С.Г. Шулежкова, М.В. Петрова, Ю.П. Князев и др.); диалектных (О.И. Блинова, Е.А. Юрина, М.А. Толстова).

Формирование в современном языкознании дискурсивного подхода способствовало возрастанию интереса лингвистов к рассмотрению и группировке «метафор дискурса» и появлению соответствующих словарей, например словаря политических метафор А.Н. Баранова и Ю.Н. Караулова, в который вошли случаи употребления бытующих в современном политическом языке метафор с распределением их по моделям и реалиям политической жизни [5], или словаря русской пищевой метафоры под ред. Е.А. Юриной, включающего образные слова и выражения, отражающие метафоризацию кулинарной сферы [6]. При естественном несхождении лексикографических трудов, обусловленном разницей принципов организации словника, характера материала, способов его подачи, толкования и т.д., их авторов объединяет общая сверхзадача – описание русской картины мира в ее образной ипостаси, о чем иногда напрямую заявляют составители словарей, особенно современных.

Так, авторы «Большого словаря русских народных сравнений» определяют цель имеющихся в работе исторических, этнографических, мифологических и общекультурологических комментариев следующим образом: «...отразить национальную специфику образной системы русского языка и русского мировоззрения» [7. С. 10].

Образные средства языка являются неотъемлемой частью словарей лингвокультурологического типа. Например, словарные статьи «Концептосферы русского языка» под ред. Л.Г. Бабенко, включающие важнейшие для русской культуры концепты, помимо прочих отражают ассоциативно-образные когнитивные признаки (словарная зона «Ментальные составляющие концепта») и устойчивые ассоциативно-образные репрезентации концепта (словарная зона «Лексические репрезентации концепта») [8]. Обязательное наличие у культурных концептов образной составляющей зафиксировано в словаре «Русское культурное пространство», отражающем зооморфную образность применительно к концептам разных сфер бытия [9].

Современный этап исследования концептов отмечен обостренным интересом ученых к метафоре, вышедшей за пределы стилистики и риторики и осознаваемой в качестве базового, фундаментального когнитивного механизма, обеспечивающего саму возможность человеческого мышления. Как отмечал Х. Ортега-и-Гассет, метафора требуется человеку не только для трансляции своих мыслей другим, но и для него самого, поскольку «без нее невозможно мыслить о некоторых особых, трудных для ума предметах» [10. С. 206]. Д. Лакофф и М. Джонсон, авторы быстро ставшего классическим труда «Метафоры, которыми мы живем», не только изложили основы когнитивного подхода к метафоре, но и дали ученым новый инструмент исследования, в частности обнаружения метафорических моделей. ММ, по сути, есть отражение концептуальных метафор, представляющих собой закрепленные в языке и культуре той или иной человеческой общности «устойчивые соответствия между областью источника и областью цели» [11. С. 11]. В учебных пособиях по когнитивной лингвистике метафорический анализ, предложенный данными авторами, назван едва ли не единственным из новейших методов когнитивной науки [12. С. 57].

Анализ метафоры – своеобразной оболочки когнитивной модели (или самой этой модели) – дает возможность определить, как именно данная модель интерпретируется говорящими. Структура концепта

может быть описана посредством выявления его признаков на основании рассмотрения реализаций метафорических моделей, за которыми стоят модели когнитивные. В некоторых случаях ММ вычленяются самими составителями словарей (как, например, в вышеназванных работах Л.Г. Бабенко, А.Н. Баранова, Ю.Н. Караулова); в других же такая задача авторами не ставится, но исследователь получает нужный для ее решения материал. Количество работ, авторы которых обращаются к метафорическому моделированию при описании концептов, не поддается исчислению. В качестве показательного примера особого внимания ученых к ММ в плане описания картины мира можно назвать деятельность кемеровской школы концептуальных исследований, в методике исследования концептов которой важнейшее место занимает рассмотрение концептуальных метафор, отражающих признаки концепта и формирующих его структуру; сама концептуальная система понимается как «весь объем моделей осмысления и описания мира и его фрагментов» [13. С. 12].

Посредством выявления и интерпретации ММ могут быть описаны как отдельные концепты в совокупности их признаков, так и явления иного порядка. Например, в исследовании Н.А. Мишанкиной научный текст характеризуется в качестве создаваемого на основе ММ специфического ментального пространства, что в итоге приводит автора к выводу о «принципиальной метафорической природе научного текста» [14. С. 10]. Посредством ММ может быть охарактеризован целый дискурс: показательный пример в этом отношении – дискурс политический, являющийся в плане метафорического моделирования объектом и словарного (вышеупомянутый словарь А.Н. Баранова и Ю.Н. Караулова), и монографического [15], и диссертационного [16] описаний.

Объектом особого внимания лексикографов является поэтический дискурс, представленный в рамках фигуративной лексикографии словарями образных средств как отдельных авторов, так и сводными словарями, обобщающими опыт использования образных средств русской поэзией на протяжении длительного периода. Появление подобных работ находится в русле основного направления развития современной лексикографии, под которым понимается «движение от простейших справочников регистрирующего типа к теоретически обоснованным словарям сложной структуры, ориентированным на воссоздание картины мира» [17. С. 9]. Словари образных средств

имеют естественные различия, обусловленные задачами авторов, характером материала и т.д. Например, если словарь-трилогия Н.А. Турганиной отражает образные номинации А. Блока, С. Есенина и В. Маяковского по алфавитному принципу [18], то составители словаря тропов И. Бродского «решили пойти против общего течения и воспользоваться не методом составления семантических гнезд, а синтаксико-грамматическим способом каталогизации тропов» [19. С. 13]; однако в любом случае есть основания считать подобные работы ценными источниками сведений для моделирования образной концептосферы автора.

В качестве источников материала для возможно более полного описания избранного для анализа концепта в плане метафорического моделирования наиболее предпочтительны словари сводные, отличающиеся, во-первых, объемом материала; во-вторых, обращением к текстам широкого круга авторов; в-третьих, широтой хронологических рамок; данным условиям в полной мере удовлетворяют «Словарь поэтических образов» Н.В. Павлович (далее СПО) и «Словарь языка поэзии» Н.Н. Ивановой и О.Е. Ивановой (далее СЯП).

УМ / РАЗУМ в словарях поэтических образов как фрагмент интеллектуальной сферы

Интеллектуальный мир человека, являющийся объектом неослабевающего внимания ученых, находит отражение – в разных его аспектах – в многочисленных научных трудах (работы Ю.Д. Апресяна, О.Ю. Богуславской, Т.И. Вендиной, В.Г. Гака, Е.В. Дзюбы, О.Г. Дубровской, Анны А. Зализняк, В.И. Карасика, М.Л. Ковшовой, О.Н. Кондратьевой, А.В. Крюкова, А.А. Мишина, Т.В. Леонтьевой, М.В. Пименовой, Н.М. Сергеевой, М.А. Соколовой и др.). В структуре интеллектуальной сферы особое место принадлежит *уму / разуму*. В представленной в исследовании М.В. Пименовой и О.Н. Кондратьевой типологии концептов *ум* и *разум* причислены к базовым концептам – наряду с *душой*, *духом* и др. [20].

Предметом нашего внимания являются отраженные в словарях поэтических образов ММ с субъектной зоной *ум / разум*. Данные понятия, относящиеся к интеллектуальной сфере человека, обладают известной близостью, что отражается, например, в соответствующих статьях словарей синонимов, в которых *ум*, *разум*, *рассудок* входят в

один синонимический ряд. В словарях русского языка Д.Н. Ушакова, Т.Ф. Ефремовой и др. *разум* во втором словарном значении определяется как *ум, интеллект*. Первичные же значения слов отражают разницу понятий. *Ум* в толковых словарях – это мыслительная способность, являющаяся основой сознательной, разумной жизни человека, а *разум* – «высшая ступень познавательной деятельности человека, его способность логически и творчески мыслить» [21. С. 461]. *Разум* является одним из основных понятий когнитивной лингвистики, поскольку основная ее задача состоит, по словам Е.С. Кубряковой, в получении «данных о деятельности разума» [22. С. 13]. Как отмечает Е.В. Урысон, *ум, разум и рассудок* обозначают «одну и ту же человеческую способность», но относятся к разным ее аспектам: *ум* – к самому процессу «думания», а *разум* и *рассудок* – к итогам познания. *Разум* и *рассудок*, в свою очередь, соотносятся с разными видами знания: первый – с высокими этическими понятиями, второй – с обыденными знаниями [23. С. 31–32]. Исследователи картины мира традиционно рассматривают *ум* и *разум* как два отдельных концепта на основании несходства наборов их концептуальных признаков и определенной разницы значений. Однако известная близость понятий позволила авторам рассматриваемых нами словарей поэтических образов заключить *ум* и *разум* в рамки одной словарной статьи. Специфика презентации данных концептов в СПО и СЯП определяется поставленными составителями словарей задачами, нашедшими отражение в том числе и в способах подачи и оформления материала.

Цель нашей работы обусловила использование таких методов и приемов исследования, как теоретический анализ источников по изучаемой проблематике, сбор материала, наблюдение, классификация, систематизация, количественные подсчеты, концептуальный анализ, сопоставительный анализ. Рассмотрение образной составляющей концептуальной пары *ум / разум* в каждом из словарей проводилось в несколько этапов:

1. Выявление в соответствующих словарных статьях СПО и СЯП контекстов, относящихся к *уму* и *разуму*.
2. Разграничение контекстов *ума* и *разума*.
3. Определение ММ и указание количества приведенных в словарях примеров – реализаций ММ.
4. Определение признаков, отраженных в реализациях каждой ММ, на основании анализа приведенных авторами фрагментов тек-

стов. В отдельных случаях приводятся фрагменты текстов – с целью уточнения содержания образа.

5. Сопоставление «метафорических портретов» *ума* и *разума* в СПО и СЯП с целью выявления черт сходства и различия.

6. Соотнесение полученных результатов с данными исследований *ума* и *разума* как составляющих русской концептосферы.

СПО. Словарь включает более 40 000 словесных поэтических образов – фрагментов текстов, содержащих образные сопоставления и представленных главным образом компаративными тропами, взятыми из текстов русской художественной литературы XVIII–XX вв. (более 600 авторов). Ключевым термином словаря является *парадигма образа* (далее ПО), отражающая ту или иную ММ, укорененную в русской поэтической традиции. Порядок следования ПО внутри каждого из 23 разделов определяется степенью распространенности соответствующей модели. На первое место автор во всех случаях ставит модели с объектной частью «существо», поскольку сопоставление с живым существом отличается, как отмечает Н.В. Павлович, наибольшей частотностью и проявляет себя применительно почти ко всем понятиям. Понятия *ум / разум* представлены в 1-м томе словаря в разделе «Ментальное» в подразделе «Ум и глупость» (с. 635–638). После заглавия («Ум») следует – в алфавитном порядке – перечень понятий: благоразумие, здравый смысл, интеллект, мудрость, остроумие, понимание, премудрость, разум, ум. Нумерация ПО в словаре отсутствует.

СЯП. Словарь включает более 4500 относящихся к *уму / разуму* образных слов и выражений, зафиксированных в русской поэзии конца XVIII – начала XX в. (250 авторов). Составители также оперируют понятием парадигмы; СЯП, как и СПО, является словарем образных парадигм, однако отличается подходом к подаче материала. Если в СПО представлены именно модели, то в СЯП обозначены только их объектные части. Словарные статьи расположены в алфавитном порядке (в СПО – по фрагментам действительности). Обозначения денотатов приводятся в форме П.п. Интересующая нас словарная статья называется «О разуме, уме» (ср. в СПО – «Ум»). В первой части словарной статьи названы образные ряды со ссылками на авторов и источники; вторая (иллюстративная) часть включает примеры реализаций моделей. Нумерация присутствует. Порядок следования моделей определяется несколькими факторами: это отнесенность единиц к общеязыковым или авторским, наличие или отсутствие связи с мифо-

логическими представлениями, объемность группы и др. (в то время как в СПО главной является степень распространенности). По нашему мнению, в таком расположении есть некоторое неудобство для исследователей поэтической образности: здесь, в отличие от СПО, не прослеживается градация значимости. Если в СПО модель «ум – существо» оказывается на первом месте, а «ум – огонь» – в конце списка, то в СЯП мы наблюдаем обратную картину: уподобления огню – на первом месте, животному – на девятом, человеку – на последнем.

I. Ум в СПО.

1. ММ «ум – существо»; примеры: 15.

а) человек. *Кормчий*: способен (или неспособен) управлять кораблем-человеком. *Садовник*: возделывает цветник души. *Рудокон*: добывает нечто ценное. *Пилигрим*: изнемогает в помыслах. «Мой бедный ум, как зимний пилигрим, изнемогал от тщетных напряжений. Мир помыслов и тягостных сомнений, как влажный снег, носился перед ним» (В. Брюсов). *Подлец*: изворачивается, отличается низостью. *Эгоист*: действует в собственных интересах. *Космополит*: склонен странствовать, не привязан к дому;

б) животное. *Скот*: засыпает при активности сердца. «Сердчишко вздулося, умишко-скот заснул» (Н. Николев); способен насыщаться;

в) птица. *Буревестник*: наслаждается бурей. *Петух*: проявляет высокомерие. *Перепел*: может быть пойман. *Крылатое существо*: летает: «На крыльях вымысла носимый, / Ум улетал за край земной» (А. Пушкин);

г) насекомое. *Овод*: преследует кого-либо.

2. ММ «ум – свет»; примеры: 8.

а) солнечный свет. *Солнце*: освещает путь во тьме бытия; рассеивает ложную мудрость. *Луч*: способен проявляться и гаснуть.

б) светильник. *Светильник*: способен светить и гаснуть.

в) молния. *Молния*: блеск, быстрота, способность разгонять тьму.

3. ММ «ум – орудие»; примеры: 6.

а) пронизывающее или режущее орудие, в том числе оружие. *Лук*: способность напрягаться, выпускать стрелу-мысль. *Меч*: острота, способность обостряться, проникать во что-либо (во тьму). *Рапира, шпага*: острота, быстрота. *Бурав*: способность проникать в глубину для добычи чего-либо ценного. *Заступ*: тяжесть;

б) механизм. *Компас*: ориентирует человека в жизни.

4. ММ «ум – вода»; примеры: 4.

Море: подвижность, способность волноваться, разливаться. *Струя*: текущесть, быстрота.

5. ММ «ум – пространство»; примеры: 5.

а) строение. *Комната, чертог*: место обитания мыслей;

б) земное пространство. *Поле*: способность быть поврежденным во время военных действий. *Гора*: дает возможность человеку далеко видеть.

6. ММ «ум – транспорт»; примеры: 2.

Колесо: подвижность. *Судно*: характер действия: ум «ломит толстый лед, как грузный ледокол» (Д. Бедный).

7. ММ «ум – орган»; примеры: 2.

Крылья: способность летать, парить.

8. ММ «ум – растение»; примеры: 3.

Повитель: цепкость. *Гранат*: ум –местилище многочисленных страданий: «Прекрасными страданиями твой ум / наполненный, как зернами гранат» (И. Бродский). *Семя*: способность взращивать плоды.

9. ММ «ум – вещество (металл)»; примеры: 1.

Чугунный: тяжеловесность, массивность. «Эпоха – арена... чугуновых умов» (Д. Андреев).

10. ММ «ум – звук»; примеры: 1.

Благовест: способность передавать информацию. «Прекрасен благовест ума, прекрасны его чистые звуки» В. Хлебников.

11. ММ «ум – огонь»; примеры: 1.

Пламя: опасность. «Как пламень, русский ум опасен: так он не удержи́м, так ясен, так весел он – и так угрюм» (Вс. Иванов).

12. ММ «ум – предмет / ум-артефакт» (за исключением орудий); примеры: 4.

Камень: отягощает, причиняет человеку неудобство весом и размером. *Колокол*: способность быть слышимым, обращать на себя внимание. *Парус*: помогает движению человека по жизненному пути.

Всего: ММ – 12, примеров – 52.

1. Ум в СЯП.

1. ММ «ум – свет»; примеры: 11.

а) солнечный свет: *Солнце*: рассеивает ложную мудрость.

Свет: освещает пространство бытия;

б) светильник. *Светильник*: способность светить и гаснуть. *Свечоточ, факел, фонарь*: освещает пространство жизни;

в) молния. *Молнии*: блеск, быстрота.

2. ММ «ум – огонь»; примеры: 2.

Огонь: способность проникать. «Его ума огонь игривый / В тебя таинственно проник» (А. Пушкин). *Искры*: неспособность согреть.

3. ММ «ум – орган»; примеры: 1.

Очи: способность видеть. «Очи умственные» (В. Озеров).

4. ММ «ум – пространство», примеры: 4.

а) строение / часть строения:

Дверь: способность впускать свет в ум-помещение. «Дверь ума открыта свету настежь» (А. Жемчужников). *Чертог*: способность быть открытым для сновидений. *Ограда*: способность / неспособность лишать свободы. «И Марфы беспокойный ум – / Свободы тщетная ограда – / Вкушал покой от мрачных дум» (К. Рылеев);

б) небесное пространство:

Высь: возвышенность. «И высь умов, и глубь сердец» (А. Голенищев-Кутузов).

5. ММ «ум –местилище»; примеры: 1.

Ящик: нечто малоценное. «В нем ум – набитый сором ящик» (В. Туманский).

6. ММ «ум – растение»; примеры: 3.

Семя: способность взращивать плоды. *Цветы*: способность развиваться, а также вянуть.

7. ММ «ум – орудие / механизм»; примеры: 2.

Горнилы: неспособность производить (нечто полезное). «Бесплодны суть ума горнилы» (Д. Хвостов). *Рычаг*: способность приводить в действие.

8. ММ «ум – предмет»; примеры: 1

Бремя умственных цепей: способность тяготить, сковывать человека.

9. ММ «ум – вещество (способное к деформации)»; примеры: 1.

Изгибы: способность к непрямолинейному движению.

10. ММ «ум – болезнь»; примеры: 1.

Чума: нечто отрицательное, губительное.

11. ММ «ум – существо»; примеры: 8.

а) человек. *Болтун*: склонность выдавать секреты. *Вожатый*: ненадежность. *Врач*: жесткость действий. *Палач*: убивает радость. *Потомок* просвещения: смелость, ясность.

б) животное. *Змея*: лукавство, коварство.

в) сверхъестественное существо. Ум – даритель: «В тебе блещут дары ума» (И. Крылов).

12. ММ «ум – ментальное»; примеры: 1.

Гений: высшая степень проявления таланта.

Всего: ММ – 12, примеров – 34.

Перечень ММ ума в СПО обнаруживает сходство со списком образных парадигм, приведенных составителем словаря, за исключением двух – «ум – растение» и «ум – плод», включенных нами в одну ММ («ум – растение»). Особенности же группировки материала в СЯП зачастую не предполагают совпадения парадигмы и ММ. С одной стороны, в рамках одного образного ряда оказываются реализации двух и более ММ. Например, образный ряд 1 – *заря, зной, искры, луч, молнии, огонь, свет* – отражает объектные части трех ММ: свет, огонь, стихия; *бремя (цепей)* и *ограда* из ряда 10 – объектные части ММ «ум – предмет» и «ум – строение». В ряд обозначений ума – человека включено слово *гений*, выступающее в приведенном контексте в первичном словарном значении – как высшая степень одаренности (и относящееся соответственно к ММ «ум – ментальное»): «Конечно, нет в нем этого ума, / Что гений для иных, а для иных – чума» (А. Грибоедов). С другой стороны, в СПО в отдельных случаях содержание одной ММ оказывается распределенным по разным образным рядам, как, например, *око* и *крылья* (ММ «ум – орган»), *заря* и *солнце* (ММ «ум – свет»).

Анализ словарных материалов дает основание для вывода о сходстве представленных в СПО и СЯП наборов ММ, отражающих характеристики ума, уподобляемого существу (прежде всего человеку) свету, орудию, органу, огню, пространству, строению, вместилищу, растению, веществу, предмету. Ум осуществляет свойственную человеку деятельность, отражает особенности его характера, выступает в качестве его органа, орудия его труда, проявляет себя как источник света, дающего человеку возможность увидеть и познать мир (или, угаснув, лишит его этой возможности), имеет пространственные характеристики, обладает свойствами твердого вещества и т.д. К отмеченным только в одном словаре относятся ММ «ум – вода», «ум – транспорт», «ум – звук» (СПО), ММ «ум – болезнь», «ум – ментальное» (СЯП).

Различия метафорических характеристик *ума* проявляются главным образом на уровне частных ММ и их реализаций в конкретных образах. Например, в СЯП не отмечены имеющиеся в СПО ММ, отражающие уподобление ума животному, птице, насекомому (ММ «ум – существо»), колющим и режущим орудиям, оружию (ММ «ум – орудие»); ММ «ум – орган» в СПО представлена сопоставлением только с крыльями, в то время как в СЯП – с органами зрения.

Следует отметить, что при обращении составителей обоих словарей к одному источнику – русской литературе XVIII–XX вв. – совпадение приведенных в СПО и СЯП фрагментов текстов, относящихся к *уму* (и *разуму*), является скорее исключением, чем правилом: использование одного и того же примера наблюдается в единичных случаях. Несходство иллюстративного материала обуславливает некоторые различия в обрисовке образа *ума* в СПО и СЯП, в том числе и в реализациях одной и той же модели. Например, если ММ «ум – человек» в СПО представлена сопоставлениями, отражающими разнообразную деятельность ума, в том числе и созидательную (ум – садовник, рудокоп), отсутствие привязанности к какому-либо локусу, способность ослабевать и т.д. на материале фрагментов текстов семи авторов, то в СЯП в рамках данной модели *ум* получает главным образом негативную характеристику: это палач радостей, ненадежный проводник и т.д. (В. Жуковский и П. Вяземский). Частная ММ «ум – механизм» в СПО реализована в сопоставлении *ума* с компасом, без которого невозможен путь по житейскому морю (Н. Поповский), а в СЯП – с пустым кузнечным горном (Д. Хвостов) и рычагом «свободы жалкой» (И. Ключников).

II. Разум в СПО.

1. ММ «разум – существо»; примеры: 5.

а) человек. *Кормчий*: способность направлять человека в море жизни;

б) животное. *Конь*: преодолевает пространство и время; взрыхляет копытами пространство любви. «Быстрее, разум-конь, быстрее! / Любви горячее пространство / Подковы звонкие распашут (А. Мариенгоф). *Вол*: способен пахать, трудиться на благо человека. *Собака*: подчиненность человеку, принятие его заботы: «Прогуливай, как фокстерьера, свой разум» (П. Антокольский).

2. ММ «разум – свет»; примеры: 4.

а) солнечный свет. *Солнце*: способность освещать, разгонять тьму. *Закат*: угасание: «Душа и разум антиподы: / Она – восход, а он – закат» (И. Северянин);

б) светильник. *Свеча*: способность светить;

в) молния. *Молния*: блеск, быстрота.

3. ММ «разум – орудие»; примеры: 6.

а) пронизывающие или режущие орудия. *Лезвие*: острота, способность резать. *Топор*: способность уничтожать. *Рубанок*: грубость действия, непригодность для тонкой работы;

б) механизм. *Машина*: способность переплавлять (эпизоды и факты). *Шпулька*: способность концентрировать мышление. «Наматывая... нити мышления на шпульку разума» (Вс. Иванов). *Землечерпалка*: способность (неспособность) добывать, извлекать нечто нужное.

4. ММ «разум – вода»; примеры: 3.

Река: широта, текучесть. *Водопад*: текучесть.

5. ММ «разум – пространство»; примеры: 2.

а) земное пространство. *Пустыня*: пустота, некультуренность;

б) небесное пространство. *Облако*: способность летать, парить: «...где разум мой парил, / как некий облак» (И. Бродский).

6. ММ «разум – транспорт»; примеры: 2.

Трактор: способность вспахивать целину души. *Судно*: способность быть обездвиженным. «Мой разум как корабль безветрием захвачен» (В. Петров).

7. ММ «разум – орган»; примеры: 3.

Крылья: способность парить. *Зуб*: укорененность, крепость, твердость.

8. ММ «разум – растение»; примеры: 1.

Растение: способность цвести.

9. ММ «разум – предмет/артефакт»; примеры: 3

Обувь: нечто причиняющее дискомфорт. «И обувь разума разую / И укажу на пальцы пота» (В. Хлебников). *Колокол*: способность быть слышимым, давать сигнал тревоги. «Большой набат в разум» (В. Хлебников). *Зеркало*: способность отражать. «Работа зеркала без усталости идет: / Оно глядит в миры – духовный и телесный; / И повествует нам всей жизни пестрый ход...» (А. Жемчужников).

10. ММ «разум – стихия»; примеры: 1.

Зной: способность причинять неудобства и мучения. «Мой монастырь, где я томлюсь безбожно, – / Под зноем разума расплавленный гранит. / Мне душно. Мне темно...» (А. Блок).

Всего: ММ – 10, примеров: 30.

II. Разум в СЯП.

1. ММ «разум – свет»; примеры: 17.

а) солнечный свет. *Солнце*: испускает яркий интенсивный свет. *Заря*: пронизывает светом душу. Души «блещут разума зарей» (В. Петров). *Луч*: светоносность;

б) светильник. *Светоч*, *свеча*, *факел*: способность освещать духовный мир человека, его жизнь; способность гаснуть. «Жизнь, сияя:

твой светоч – разум» (В. Бенедиктов); «Рок жестокий / Задует разума свечу» (А. Жемчужников).

2. ММ «разум – орган»; примеры: 6.

Око, очи: способность видеть и познавать мир. «Очами разума пронзит он небеса» (о слепом Гомере) (Н. Гнедич) *Крылья*: быстрота, способность к полету – и ее потеря. «Счастье и нега разума крылья... давят ярмом» (Г. Державин).

3. ММ «разум – стихия»; примеры: 1.

Зной: способность причинять неудобства и мучения.

4. ММ «разум – предмет»; примеры: 1.

Престол: место пребывания разума. «Вино, ты дар земному долу, / Коснися разума престолу, / Но бури грозной не твори!» (Д. Хвостов).

5. ММ «разум – оружие»; примеры: 1.

Лоза: способность наказывать человека. «Под разума критической лозой / Вся жизнь моя мне кажется ошибкой» (В. Бенедиктов).

6. ММ «разум – существо»; примеры: 2.

а) человек. *Властелин*: повелевает страстями человека.

б) животное. *Вол*: способность трудиться. «И пашню голубую нам пашет разум-вол» (С. Есенин).

Всего: ММ – 6, примеров – 28.

Отмеченные выше особенности представления словарного материала в СПО и СЯП проявляют себя и в отношении *разума*. Например, в СПО встречается распределение одной ММ по двум парадигмам: *обувь разума*, по нашему мнению, имеет больше оснований быть отнесенной к ММ «разум – предмет / артефакт», чем к ММ «разум – свет» и «разум – стихия»; «разум – ткань». В СЯП ряд 1 включает реализации ММ ряд 7 – *лоза, семя, цвет* – отражает объектные части двух ММ: «ум – оружие» и «ум – растение». Из приведенной в словаре иллюстрации к слову *лоза* явствует, что автор (В. Бенедиктов) имеет в виду именно оружие, средство наказания – «критическую лозу», а не стебель растения.

ММ разума в обоих словарях различаются в количественном отношении (СПО – 10, СЯП – 6). К числу совпадающих относятся ММ, отражающие уподобление разума существу, свету, органу, оружию, предмету, стихии; ММ с объектной частью транспорт, огонь, вода, пространство отмечены только в СПО. Лежащие в основе общих для СПО и СЯП сопоставлений признаки в целом оказываются сходными: разум излучает свет, совершает осмысленные человеческие действия,

выполняет функции орудия и т. д. Вместе с тем практически каждая ММ обладает спецификой в плане ее реализации, что обусловлено различием объектов сопоставлений. Например, в сферу ММ «разум – существо / животное» в обоих словарях включено сопоставление разума с волком, а в СПО также с конем и собакой. Названные животные так или иначе служат человеку, однако при этом обладают существенными различиями. Уподобление коню отражает быстроту, активность разума, а также его родство со временем, как это явствует из именованного разума «скакуном столетий табуна» (В. Хлебников). Основанием сравнения разума с нуждающимся в прогулке фокстерьером (из «Новогодней кинохроники» П. Антокольского) является угнетенное, подавленное состояние разума, задушенного «сегодняшним джазом и завтрашним газом». Несходство объектов сопоставлений наблюдается в реализациях ММ «разум – орудие», «разум – предмет» и др.

Рассмотрение реализаций ММ *ума* и *разума* в СПО и СЯП дает основания для выявления сходства и различия соответствующих концептов, некоторых особенностей «метафорических портретов», отраженных в словарных материалах.

Ум в данных словарях представлен несколько большим количеством ММ по сравнению с *разумом*: *ум* в СПО и СЯП включен в 12 ММ, *разум* в СПО – в 10 ММ, в СЯП – в 6 ММ. Количество реализаций ММ *ума* в СПО (52) превышает имеющееся в СЯП (30), а реализации ММ *разума* в обоих словарях в количественном отношении различаются незначительно (соответственно 30 и 28 примеров). *Ум* и *разум* обнаруживают значительную близость в плане состава ММ, образуя сопоставления со светом, человеком и животными, орудиями, органами, объектами земного и небесного пространства, растениями, транспортом, предметами. В реализациях некоторых образных параллелей *ум* и *разум* оказываются практически синонимичными, имея один и тот же объект сопоставления (что особенно заметно на примерах наиболее старых, традиционных моделей): это, например, свет, солнце, светильник, светоч (ММ «ум / разум – свет»); кормчий (ММ «ум / разум – человек»); крылья, очи (ММ «ум / разум – орган»); цвет (ММ «ум / разум – растение»). И *ум*, и *разум* освещают путь человека, рассеивают тьму, но могут также и угасать; совершают необходимые действия, но могут и слабеть, уклоняться от правильного пути. Наличие крыльев и органов зрения у *ума* / *разума* дает человеку широкие возможности для познания мира и самого себя. Вышеназванные ММ являются глубоко укорененными в русской поэтиче-

ской традиции: их реализации зафиксированы в текстах поэтов с конца XVIII в. Например, именно в старой русской поэзии отмечена связь *ума/разума* с божественным началом, что отражено в словарных материалах: «Разум – луч от Божества» (А. Хомяков); «Бог дал мне свет ума» (Н. Карамзин). Анализ старославянского языкового материала позволил Т.И. Вендиной сделать вывод о типичности метафорического воплощения идеи божественности интеллектуальной составляющей человека «в виде света, который проливается на мир и на человека» [24. С. 150]. Как отмечает М.В. Пименова, Бог является «дарителем благ, в том числе и разума» [25. С. 105]. Являясь Божьим даром, *ум / разум* и сам оказывается подобием божества, наделяющего людей «бессмертными дарами» (Я. Княжнин) и т.д.

К более новым образным соответствиям *ума / разума* относятся объекты из предметной сферы «техника». Мыслительная деятельность – это работа, действия, к которым предъявляются требования, сформулированные Т.В. Леонтьевой как «энергичность, интенсивность, скорость и результативность» [26. С. 257]. Деятельность *ума* и *разума* оказывается родственной работе, производимой как ручными приспособлениями, так и техникой, механизмами, предназначенными для проникновения вглубь (*бурав, землечерпалка*), для преобразования – в тех или иных целях – пространства (*трактор, ледокол*).

Данные словарей позволяют определить некоторые различия *ума* и *разума*. Сопоставления с человеком несут разнообразную информацию (в том числе и негативную) о проявлениях человеческой натуры: и если *ум* неоднократно характеризуется как нечто низкое (*подлец, болтун, палач* и др.), то *разум* чаще всего возвышен: это *властелин*, сидящий на престоле, умелый *кормчий* и т.д.

В мире живых существ *разуму* соответствуют главным образом крупные, сильные, способные выполнять тяжелую работу, а также энергичные животные; *уму* – существа меньших размеров и иного характера, в том числе птицы и насекомые. В целом *разум* по сравнению с *умом* традиционно «менее подвижен» [27. С. 302–303].

В реализациях ММ «ум / разум – орудие» отмечается несовпадение видов приспособлений для совершения тех или иных действий. Холодное оружие, колющее и режущее (меч, шпага и др.), является аналогом именно *ума*, характеризуя его остроту, быстроту; *разуму* же соответствуют орудия, предназначенные для более грубых действий (топор, рубанок, орудие наказания).

Представленные в СПО и СЯП реализации ММ *ума* и *разума* несопоставимы в количественном отношении с материалом, задействованным исследователями данных концептов (М.В. Пименова, Е.В. Дзюба, Е. В. Урысон, Т.В. Леонтьева и др.) в русской языковой картине мира: в качестве источника материала учеными привлекаются – наряду с художественными текстами – данные многочисленных словарей (фразеологических, диалектных, пословиц и поговорок и т. д.). Вместе с тем проецирование образных характеристик *ума* и *разума* в СПО и СЯП на описанную в научных трудах систему признаков данных концептов в национальной языковой картине мира не представляется некорректным. Во-первых, вполне очевидным представляется отражение в русской литературе богатства языка и культуры, особенностей национального самосознания; во-вторых, выделение и группировка образных сопоставлений произведены составителями словарей на основании рассмотрения значительного объема текстов многочисленных авторов.

Концептуальные признаки *ума* и *разума*, системное описание которых представлено в исследовании Н.М. Сергеевой «Концепты «ум», «разум» в русской языковой картине мира» [28], традиционно подразделяются на типы, входящие в состав тематических блоков «Живая природа» (витальные, антропоморфные, зооморфные, вегетативные признаки) и «Неживая природа» (пространственные, артефактные, признаки стихий и т.д.), причем внутри каждой группы выделяются разновидности: например, в состав витальных признаков входят сон, возраст, движение, голос, слух, зрение, сила и т.п.

Материалы СПО и СЯП иллюстрируют наличие всех групп признаков рассматриваемых концептов. *Уму* свойственны витальные признаки (он летает, видит, засыпает, насыщается), зооморфные (уподобление птицам, животным, насекомому), вегетативные (ум проходит цикл развития растения: семя, рост, цветение, плодоношение). Относительно антропоморфных признаков следует отметить, что в СПО и СЯП *ум* объективируется практически всем набором признаков (за исключением гендерных), выделенных М.В. Пименовой в структуре данного концепта [29. С. 33–34]: ум проявляет власть (например, казнит), руководит, странствует, является помощником человека, его другом или недругом. *Уму* свойственны разнообразные проявления характера, эмоциональной сферы: беспокойство, хитрость, эгоизм, надменность и др. Как отмечает Е.В. Дзюба, с древних

времен *ум* в русском языковом сознании воспринимается в качестве не только интеллектуальной, но и нравственной категории, являясь источником и добрых, и злых намерений человека; он «нередко становится причиной бахвальства, высокомерия, гордыни» [30. С. 136], что в нашем материале отражено, например, в реализации ММ «ум – птица»: «Надменный ум кичится, как петух» (Л. Эллис). В реализациях ММ *ума* отражаются характерные для русской языковой картины мира признаки неживой природы: артефактные (оружие, инструменты), пространственные (ум как объект земного и небесного пространства, свет и др.), признаки стихий (огня, воды) и иные. Когнитивные признаки *разума* в словарях образов также в целом коррелируют с выделенными учеными в языковой картине мира.

Материалы словарей фиксируют имеющиеся в описаниях картины мира русского народа представления об *уме* и *разуме* в плане как сходства данных концептов (преобладающая антропоморфность, совпадение ряда витальных признаков, характеристика как дара небес и др.), так и различий, позволяющих дифференцировать концепты. По замечанию А.Ф. Лосева, русский язык представляет ум как «теоретическую способность правильно и целесообразно мыслить, но слово «разум» имеет уже некоторый новый оттенок, указывающий не только на теоретическое мышление, но и на способность практически пользоваться этим мышлением» [31. С. 206].

Сопоставление признаков концептов, отраженных в реализациях ММ в словарях образов и вышеназванном исследовании Н.М. Сергеевой, приводит к выводу о некоторых несовпадениях концептуальных характеристик. Например, при рассмотрении *разума* автор указывает на отсутствие в структуре данного концепта вегетативных признаков, наличие в группе зооморфных признаков исключительно орнитологических, отсутствие признаков артефакта, света, земли и воды [28. С. 14, 19–21]. В нашем материале представлены реализации соответствующих ММ, отражающие сопоставление *разума* с цветущим растением, с животными (конем, волком, собакой), с зеркалом, пустыней, рекой, водопадом; световая же характеристика – это один из важнейших признаков, объективирующих концепт *разум* не только в поэтическом дискурсе. Поэтический мир не копирует реальный, в нем отражается оригинальное мировидение авторов, что проявляется, например, в создании образов, отражающих особенности восприятия и понимания художниками слова мира и его элементов, в пополнении

языкового арсенала, отраженного в реализациях ММ. Поэты XX в. обновляют традиционные сопоставления, вводя ранее не существовавшие словесные образы, в некоторых случаях обращаясь к малораспространенным и малопродуктивным ММ. В качестве примеров можно привести сопоставление *разума* с *фокстерьером* П. Антокольского (реализация малопродуктивной ММ «разум – животное») или *ума* с *насекомым* (реализация непродуктивной ММ, представленной единственным сопоставлением «клопный ум») В. Хлебникова: «И много невестнейших вдов вод / Преследовал ум мой, как овод».

Таким образом, рассмотрение *ума* / *разума* в словарях поэтических образов Н.В. Павлович и Н.Н. Ивановой позволяет считать данные словари ценным источником информации для исследователей поэтической концептосферы, поэтического языка. *Ум* и *разум* отражены в СПО и СЯП в их основных параметрах, согласующихся с имеющимися в русской языковой картине мира. ММ отражают сопоставления *ума* и *разума* с человеком, животными, светом, орудиями, органами, растениями, предметами. *Ум* и *разум* предстают как активные субъекты, способные совершать разнообразные действия, а также наделенные характером и эмоциями; как помощники человека (а иногда и недруги); как свет (в том числе божественный), без которого человек не может познавать мир; как необходимые орудия, без которых невозможна какая-либо деятельность. *Ум* и *разум* осваивают пространство вширь и вглубь, вносят вклад в его преобразование; имеют отношение и к верхней части мироздания. В реализациях ММ обнаруживаются и различия *ума* и *разума*: по сравнению с *умом* *разум* предстает более возвышенным, объемным и сильным.

При описании того или иного концепта исследователям, на наш взгляд, целесообразно использовать материалы обоих словарей, поскольку они удачно дополняют друг друга как в плане представления литературного материала, так и в принципах его классификации.

Литература

1. Кондратьева О.Н. Душа, сердце, ум // Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. М., 2007. С. 60–68.
2. Павлович Н.В. Словарь поэтических образов : в 2 т. М.: Эдиториал УРСС, 1999. Т. 1. 848 с.
3. Иванова Н.Н., Иванова О.Е. Словарь языка поэзии (образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX в.) М. : АСТ : Астрель : Русские словари : Транзиткнига, 2004. 666 с.

4. Грекова М.В. Фигуративная лексикография и ее место в современной русистике // Вопросы лексикографии. 2016. № 2 (10). С. 18–40.
5. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. М. : Помовский и партнеры, 1994. 330 с.
6. Словарь русской пищевой метафоры. Т. 1: Блюда и продукты питания / сост. А.В. Боровкова, М.В. Грекова, Н.А. Живаго, Е.А. Юрина ; под ред. Е.А. Юриной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. 428 с.
7. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2008. 800 с.
8. Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации (на материале лексики, фразеологии и паремиологии): проспект словаря / под общ. ред. Л.Г. Бабенко. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. 340 с.
9. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь: Вып. 1 (Зооморфные образы) / И.С. Брилева, Н.П. Вольская, Д.Б. Гудков, И.В. Захарова, В.В. Красных. М. : Гнозис, 2004. 318 с.
10. Ортега-и-Гассет Х. Две главные метафоры // Х. Ортега-и-Гассет. Эстетика. Философия культуры. М., 1991. С. 204–208.
11. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер с англ. ; под ред. А.Н. Баранова. М. : Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
12. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2007. 296 с.
13. Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации. Серия «Концептуальные исследования». Кемерово : Графика, 2004. Вып. 3. 386 с.
14. Мишанкина Н.А. Ментальное пространство научного текста: метафорические модели // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 297. С. 7–11.
15. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политическом интердискурсе. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ин-та, 2006. 215 с.
16. Веришнина Т.С. Зооморфная, фитоморфная и антропоморфная метафора в современном политическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2002. 24 с.
17. Шестакова Л.Л. Русская авторская лексикография: теория, история, современность : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2012. 44 с.
18. Туранина Н.А. Словарь образных средств Александра Блока, Сергея Есенина и Владимира Маяковского. Москва ; Белгород : МЭСИ, 2009. 176 с.
19. Полухина В., Пярли Ю. Словарь тропов Бродского (на материале сборника «Часть речи»). Тарту : Изд-во Тарт. ун-та, 1995. 342 с.
20. Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Концептуальные исследования. М. : Флинта, 2016. 176 с.
21. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под общ. ред. Л.И. Скворцова. М. : Оникс : Мир и Образование, 2010. 640 с.
22. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 6–17.

23. Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике / Российская академия наук. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. М. : Языки славянской культуры, 2003. 224 с.

24. Вендина Т.И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. М. : Индрик, 2002. 336 с.

25. Пименова М.В. Структура концепта *разум* // *Mentalität und Mentales* / Hrsg. von E.A. Pimenov, M.V. Pimenova. Landau : Verlag Empirische Pädagogik, 2003. S. 95–111.

26. Леонтьева Т.В. Интеллект человека в русской языковой картине мира. Екатеринбург : Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2008. 280 с.

27. Никитина С.Е. Об уме и разуме (на материале русских народнопоэтических текстов) // Славянские этюды : сб. к юбилею С.М. Толстой. М., 1999. С. 298–307.

28. Сергеева Н.М. Концепты «ум», «разум» в русской языковой картине мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004. 24 с.

29. Пименова М.В. Антропоморфная парадигма в структуре концепта *ум* // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2004. № 2. С. 32–35.

30. Дзюба Е.В. Концепт «ум» в русской лингвокультуре. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2011. 224 с.

31. Лосев А.Ф. Философско-поэтический символ Софии у Вл. Соловьева // Лосев А.Ф. Страсть к диалектике. М., 1990. С. 203–256.

MIND/REASON IN DICTIONARIES OF POETIC IMAGES: METAPHORICAL MODELS AND THEIR REPRESENTATION

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2018, 13, pp. 117–140.

DOI: 10.17223/22274200/13/7

Elena V. Kupchik, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: elwika@list.ru

Keywords: mind, reason, image dictionary, metaphorical model, concept.

The study of the figurative component of the key concepts of the inner world of man is an urgent task of modern linguistic science and in particular figurative lexicography. The author investigated the relevant piece of the Russian conceptual sphere “*mind/reason*”, represented in the *Dictionary of Poetic Images* by N.V. Pavlovich and in the *Dictionary of the Language of Poetry* by N.N. Ivanova. The aim of this work is to characterize the conceptual pair *mind/reason* through the examination of representations of metaphorical models in poetic discourse. Metaphorical models as the epitome of cognitive models reflect the characteristics of the concept, which can be characterized through a list of models and features of their representation.

Semantic differences between *mind* and *reason*, as well as the features of the presentation of the material in dictionaries of images resulted in a separate consideration of concepts in each dictionary. The number of models of *mind* is the same: 12. Each source compares *mind* with a living being, light, fire, gun, plant, object. *Mind* manifests itself in human activities, traits, behavior of living creatures; it is the source of light that enables man to understand the world; it has spatial parameters, etc. The

distinction of metaphorical characteristics of *mind* in dictionaries is observed mainly in the implementation of specific models: for example, Ivanova's Dictionary contains no comparison of *mind* with a weapon, a bird. Metaphorical models of *reason* find quantitative differences: Pavlovich has 10, Ivanova has six. The models that match are associations of *reason* with a creature, light, body, objects, elements. Pavlovich also has models with *transport*, *fire*, *water*, *space*. Fragments of texts of Russian literature are repeated in the dictionaries only in some cases; however, the difference of the material does not affect the identification of the basic models. *Mind* and *reason* have similar characteristics reflected in comparisons with light, man, animals, guns. In the texts of the 18th–19th centuries, *mind* and *reason* show connection with Deity: it is a divine light, a gift from God. Implementations of metaphorical models also show differences of *mind* and *reason*. *Reason* in comparison with *mind* is more advanced, powerful and versatile. The implementation of metaphorical models of poetic discourse reflects the rich arsenal of the conceptual features of *mind* and *reason* typical of the Russian language picture of the world.

References

1. Kondrat'eva, O.N. (2007) Dusha, serdtse, um [Soul, heart, mind]. In: Karasik, V.I. & Sternin, I.A. (eds) *Antologiya kontseptov* [Anthology of concepts]. Moscow: Gnozis.
2. Pavlovich, N.V. (1999) *Slovar' poeticheskikh obrazov: v 2 t.* [Dictionary of poetic images: in 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Editorial URSS.
3. Ivanova, N.N. & Ivanova, O.E. (2004) *Slovar' yazyka poezii (obraznyy arsenal russkoy liriki kontsa XVIII – nachala XX v.)* [Dictionary of the language of poetry (figurative arsenal of Russian lyrics of the end of the 18th – early 20th centuries)]. Moscow: AST: Astrel': Russkie slovari: Tranzitkniga.
4. Grekova, M.V. (2016) Figurative lexicography and its place in modern Russian philology. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 2 (10). pp. 18–40. (In Russian). DOI: 10.17223/22274200/10/2
5. Baranov, A.N. & Karaulov, Yu.N. (1994) *Slovar' russkikh politicheskikh metafor* [Dictionary of Russian political metaphors]. Moscow: Pomovskiy i partnery.
6. Yurina, E.A. (ed.) (2015) *Slovar' russkoy pishchevoy metafory* [Dictionary of Russian food metaphor]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.
7. Mokienko, V.M. & Nikitina, T.G. (2008) *Bol'shoy slovar' russkikh narodnykh sravneniy* [A large dictionary of Russian folk comparisons]. Moscow: OLMA Media Grupp.
8. Babenko, L.G. (ed.) (2010) *Kontseptosfera russkogo yazyka: klyuchevye kontsepty i ikh reprezentatsii (na materiale leksiki, frazeologii i paremiologii): prospekt slovary* [Concept sphere of the Russian language: key concepts and their representations (on the basis of vocabulary, phraseology and paremiology): the catalog of the dictionary]. Yekaterinburg: Ural Federal University.
9. Brileva, I.S. et al. (2004) *Russkoe kul'turnoe prostranstvo: Lingvokul'turologicheskiy slovar': Vyp. 1 (Zoomorfnye obrazy)* [Russian cultural space: Linguoculturology dictionary: Vol. 1 (Zoomorphic images)]. Moscow: Gnozis.

10. Ortega y Gasset, J. (1991) *Estetika. Filosofiya kul'tury* [Aesthetics. Philosophy of culture]. Moscow: Iskusstvo. pp. 204–208.
11. Lakoff, G. & Johnson, M. (2004) *Metafor'y, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. Translated from English. Moscow: Editorial URSS.
12. Maslova, V.A. (2007) *Vvedenie v kognitivnyuyu lingvistiku* [Introduction to Cognitive Linguistics]. Moscow: Flinta: Nauka.
13. Pimenova, M.V. (2004) *Dusha i dukh: osobennosti kontseptualizatsii. Seriya "Kontseptual'nye issledovaniya"* [Soul and spirit: features of conceptualization. "Conceptual Studies"]. Is. 3. Kemerovo: Grafika.
14. Mishankina, N.A. (2007) Mental space of the scientific text: the metaphorical models. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 297. pp. 7–11. (In Russian).
15. Budaev, E.V. & Chudinov, A.P. (2006) *Metafora v politicheskom interdiskurse* [Metaphor in the political interdiscourse]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University.
16. Vershinina, T.S. (2002) *Zoomorfnaya, fitomorfnaya i antropomorfnaya metafora v sovremennoy politicheskom diskurse* [Zoomorphic, phytomorphic and anthropomorphic metaphor in modern political discourse]. Abstract of Philology Cand. Diss. Yekaterinburg.
17. Shestakova, L.L. (2012) *Russkaya avtorskaya leksikografiya: teoriya, istoriya, sovremennost'* [Russian author lexicography: theory, history, modernity]. Abstract of Philology Dr. Diss. Moscow.
18. Turanina, N.A. (2009) *Slovar' obraznykh sredstv Aleksandra Bloka, Sergeya Esenina i Vladimira Mayakovskogo* [Dictionary of figurative means of Alexander Blok, Sergei Yesenin and Vladimir Mayakovsky]. Moscow; Belgorod: MESI.
19. Polukhina, V. & Pyarli, Yu. (1995) *Slovar' tropov Brodskogo (na materiale sbornika "Chast' rechi")* [Brodsky's tropes dictionary (on the material of the collection "Part of Speech")]. Tartu: Tartu State University.
20. Pimenova, M.V. & Kondrat'eva, O.N. (2016) *Kontseptual'nye issledovaniya* [Conceptual studies]. Moscow: Flinta.
21. Ozhegov, S.I. (2010) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow: Oniks: Mir i Obrazovanie.
22. Kubryakova, E.S. (2004) *Ob ustanovkakh kognitivnoy nauki i aktual'nykh problemakh kognitivnoy lingvistiki* [On the instructions of cognitive science and current problems of cognitive linguistics]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. 1. pp. 6–17.
23. Uryson, E.V. (2003) *Problemy issledovaniya yazykovoy kartiny mira: Analogiya v semantike* [Problems of the study of the language picture of the world: Analogy in semantics]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
24. Vendina, T.I. (2002) *Srednevekovyy chelovek v zerkale staroslavlyanskogo yazyka* [A medieval man in the mirror of the Old Slavonic language]. Moscow: Indrik.
25. Pimenova, M.V. (2003) *Struktura kontsepta razum* [Structure of the concept "reason"]. Pimenov, E.A. & Pimenova, M.V. (eds) *Mentalität und Mentales* [Mentality and the mental]. Landau: Verlag Empirische Pädagogik.

26. Leont'eva, T.V. (2008) *Intellekt cheloveka v russkoy yazykovoy kartine mira* [Intellect of man in the Russian language picture of the world]. Yekaterinburg: Russian State Vocational Pedagogical University.
27. Nikitina, S.E. (1999) Ob ume i razume (na materiale russkikh narodnopoeticheskikh tekstov) [On the mind and reason (on the basis of Russian folk poetic texts)]. In: Agapkina, T.A. et al. (eds) *Slavyanskije etyudy: sb. k yubileyu S.M. Tolstoy* [Slavic etudes: to the jubilee of S.M. Tolstaya]. Moscow: Indrik.
28. Sergeeva, N.M. (2004) *Kontsepty "um", "razum" v russkoy yazykovoy kartine mira* [Concepts "mind", "reason" in the Russian language picture of the world]. Abstract of Philology Cand. Diss. Yekaterinburg.
29. Pimenova, M.V. (2004) Anthropomorphic feature paradigm in the structure of concept "mind". *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya" – Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*. 2. pp. 32–35. (In Russian).
30. Dzyuba, E.V. (2011) *Kontsept "um" v russkoy lingvokul'ture* [The concept "mind" in Russian linguistic culture]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University.
31. Losev, A.F. (1990) *Strast' k dialektike* [Passion for dialectics]. Moscow: Sovetskii pisatel'. pp. 203–256.